

Только три наложницы остались и перешли в восточное крыло дома.

Когда все ушли, Го Цзиньянь больше не могла сдерживать желание спросить.

- Третья невестка, ты видела сегодня госпожу Чжоу? Она красива и соблазнительна, как фея?

Третья наложница резиденции герцога штата, Лю Синь, сказала:

- Она не так уж красива, но...

Лю Синь дотронулась до лица и вспомнила ту женщину. Неведомое чувство поднялось в ее сердце.

- Значит, она ведет себя как мужчина? Это как?

Лю Синь вспомнила яркие улыбающиеся глаза. Ее лицо не могло не покраснеть.

- Она действительно ведет себя как мужчина, и всякий раз, когда я говорю с ней, это немного...

- Как?! - недружелюбно спросила госпожа Го. - Неужели она осмеливается так к тебе относиться?

Лю Синь подпрыгнула от ее слов и поспешно встала, чтобы ответить.

- Она вовсе не была невежливой, наоборот. Просто у нее прямолинейный характер и бойкий язык, она меня запутала; поэтому я не смогла выполнить задачу, возложенную на меня госпожой.

Госпожа Го сказала:

- Бесплезная девчонка. Ты, молодая леди из богатой семьи, даже не смогла выиграть спор против невежественной и грубой женщины. Я видела, как ты обычно говоришь, но оказалось, что на людях ты вежлива.

Лицо Лю Синь покраснело, она выслушала нагоняй, не смея протестовать.

Четвертая наложница, Го Цзиньянь, была племянницей госпожи Го, и та благоволила ей. Более того, используя свою беременность, она подпела:

- Госпожа, третья невестка не совсем виновата. Эта леди Чжоу - дочь торговца и каждый день

усердно работает на рынке. Неудивительно, что она смелая, хитрая и ловкая. Третья невестка-вежливая и деликатная женщина, так как же она могла опуститься до того же уровня, что и деревенщина?

- Ладно, ладно. Какой мне от вас прок? Как жаль моего Ву Ланга. Он был послушным, хорошо воспитанным и чересчур умным. Все говорили ему комплименты. Как можно было предугадать, что он будет очарован дерзкой и безрассудной женщиной?

Хуан Тинью попыталась посоветовать ей:

- Мама, не волнуйся. С точки зрения этой невестки, почему бы вам как-нибудь не пригласить эту женщину в резиденцию? Таким образом, вы можете сделать ей выговор, и она не посмеет не послушаться, и все согласятся позже.

Госпожа Го плотно сдвинула брови. Некоторое время она молчала.

На следующий день в заднем холле нового филиала магазина «Декабрьские лунные пирожные» на Восточной улице, Чжоу Сяосяо и Ксяомэй, только что прибывшие, проверяли счета.

- Когда ты уезжала, в Фэнсяне все шло хорошо? - спросила она, подсчитывая на счетах.

- Докладываю госпоже, что главный магазин в Фэнсяне процветает, а у тети Цзи полно дел. Всего несколько дней назад она наняла двух служанок и мальчиков. Она велела мне принести счета за последние несколько месяцев, чтобы вы взглянули.

Чжоу Сяосяо кивнула и сказала:

- Господин и госпожа здоровы?

- Старик и госпожа здоровы, но они скучают по вас. Они сказали, что, когда наступит Новый год, они найдут время приехать в столицу и навестить вас.

- Ближе к концу года, когда все успокоится, я лично поеду и заберу их обоих. Тебе нужно уделять больше внимания новому магазину, и если ты будешь достаточно усердно работать, то рано или поздно получишь такое же место, как у тети Джи.

Сяомэй не смогла сдержать своей радости и низко поклонилась ей.

- Спасибо, госпожа, что возитесь со мной. Сяомэй не забудет всего, что вы сделали для меня.

Ввошла Хуанци, держа в руках приглашение.

- Госпожа, вас куда-то зовут.

Чжоу Сяосяо протянула руку и взяла приглашение.

- Эта госпожа из резиденции герцога хочет пригласить меня на праздник?

Хуанци сказала:

- Госпожа, вы не должны идти туда. Кто знает, сколько заговоров подстерегает нас на пороге резиденции?

Чжоу Сяосяо усмехнулась и сказала:

- Что ты подразумеваешь под заговорами? Мне кажется, ты слишком часто ходила в оперу.

Сяомэй также посоветовала ей:

- Госпожа, Хуанци не ошибается. Должны ли мы сначала уведомить господина Юй? В конце концов, вам не следовало бы идти туда одной.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1268063>